

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК 728.8(091)(470.43)

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ДВОРЯНСКИХ УСАДЕБ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

© 2017 г. С.А. Бабина

В статье анализируются основные тенденции формирования культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX веке. На основе обширного круга источниковедческого материала показаны дворянские имения с позиции статуса, материального положения, родовитости владельцев; традиционных представлений о сельском жилище и моды, которой следовали в губернии.

Ключевые слова: дворянские усадьбы, Самарская губерния, крупнопоместные, среднепоместные, мелкопоместные дворянские имения, пространственная среда усадебных комплексов, архитектура помещичьего дома.

Формирование дворянских усадеб в Самарском Заволжье по сравнению с центром страны происходило значительно позднее – в XVIII – первой половине XIX в., параллельно с казной и уделом, переселенцами из «внутренних» губерний России. Организация пространства сельских усадебных комплексов отражала статус, материальное положение, родовитость владельцев, а также традиционные представления о сельском жилище и ценностные ориентиры, которых придерживалось дворянство губернии.

Данная работа посвящена анализу тенденций в обустройстве дворянских усадеб провинциальной России на материале Самарской губернии. Основными источниками исследования стали «Экономические примечания к Генеральному межеванию», хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов; документы фондов центрального государственного архива Самарской области; материалы полевых экспедиций преподавателей и студентов кафедры теории и истории СГИК (далее – МПЭ), а также опубликованные источники, районные газеты и др.

В конце XIX в. основная масса дворян Самарской губернии устраивала свои имения под влиянием традиций центральной России. Они носили разнообразный характер и зависели от многих факторов: от функционального назначения; состоятельности владельцев; от моды и традиционных представлений о сельском провинциальном жилище; вкусов самих владельцев и т.д. Часть поместий строилась в качестве летних резиденций, где хозяева отдыхали от городской суеты. Некоторые же становились центрами сельскохозяйственных «экономий», куда дворяне приезжали по необходимости в определенное время; немало в губернии было таких усадеб, которые превращались в постоянные места жительства их обитателей.

Особенностью изучаемой территории являлись резкие географические контрасты, что отражалось на помещичьем хозяйстве. При выборе места для усадьбы дворянами предпочтение отдавалось землям, находившимся вдоль берегов больших рек, таких как Волга, Самара, Кинель, Иргиз и др. В северной части губернии большие группы поместий сосредотачивались в приволжской зоне Ставропольского уезда, по р. Кондурче с ответвлениями вверх до р. Большой Черемшан, около г. Ставрополя. В Бугульминском уезде – севернее р. Бугульмы, в пограничье с башкирскими землями на севере и юго-востоке уезда. Полоса помещичьих земель проходила в северо-восточной части Самарского уезда, простираясь до границ с Бугульминским и Бугурусланским. Наибольшее число усадеб концентрировалось в бассейнах рек Сок и Кинель, на бывших башкирских землях – на границе Бугурусланского и Бузулукского уездов, а также в районе г. Бугуруслана (Савельев, 1994. С. 178 – 179).

В южной части губернии, по левобережью рек Самары и Кинеля, в Самарском уезде помещичьи владения шли сплошной полосой вдоль р. Волги и сливались с поместьями Николаевского уезда; напротив Хвалынска эта полоса разрывалась казенными землями. На восток от с. Балаково дворянские вотчины группировались вдоль Малого и Большого Иргиза. Полоса дворянских поместий, начинавшаяся в Николаевском уезде, проходила по границе с Новоузенским, до земель Уральского казачьего войска (Леонтьев, 1858).

В исследуемый период дворянские владения сохранялись в прежних границах сложившихся усадебных комплексов, занимавших доминирующее положение в окружающем ландшафте. По всей российской провинции были разбросаны усадебные дома, среди них – и множество самых обыкновенных «типичных» строений в стиле времени, и особняки, и еще реже – дворцы. Значительная часть последних просуществовала до 1917 г. в том виде, как застала их реформа 1861 г., или будучи обновленными, и лишь иногда возводились новые в духе времени (Дворянская и купеческая... , 2001. С. 430-431).

Социальное расслоение в дворянской среде находило отражение в архитектурно-ландшафтной

структуре усадьбы. Из-за отсутствия сильных различий усадеб по уездам, характеризующие черты присущи поместьям всей губернии. С позиции хозяйственно-экономических возможностей хозяев, а также архитектурно-ландшафтного проектирования, имения можно разделить на три большие группы: крупно-, средне- и мелкопоместные (Там же. С. 136-140).

Применительно к Самарской губернии, в соответствии с документами дворянского земельного банка, к первой группе относились имения с несколькими тысячами десятин земли, высокими доходами обеспечивающие владельцев – высших чиновных людей. Их хозяйства иногда располагались в нескольких уездах, были многоотраслевыми, с развитым земледелием, животноводством, садоводством. Внутри группы крупнопоместных можно провести деление на богатые и менее доходные имения. У первых количество земли было более 10 тыс. десятин. Относящиеся к этой группе дворяне Чарыковы (с. Богдановка Самарского уезда), С.Н. Бедряга (с. Зубовка Самарского уезда), Наумовы (с. Головкино Ставропольского уезда) и ряд других в своих имениях возводили большие усадебные дома, в архитектурном облике которых, как правило, еще торжествовала эпоха классицизма (Турчин, 1994. С. 25). Так, территория усадьбы рода Чарыковых (с. Богдановка Самарского уезда) представляла собой симметрично распланированный комплекс с жилыми и хозяйственными постройками, оранжереей. Ядро усадьбы образовывали главный дом, церковь и флигели. Господский дом был построен в стиле классицизма. По воспоминаниям старожилов и архивным документам его можно описать следующим образом: каменный одноэтажный дом по центру включал в себя мезонин с балконом, поддерживаемым четырьмя колоннами на входе. К дому прилегали хозяйственные постройки. Все строение располагалось на каменном фундаменте, сверху покрыто железом. Кроме многочисленных хозяйственных строений на территории усадьбы размещались курзалы, кумысные заведения, лавки, каменные номера (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 1. Д. 914. Л. 29-30, 32-33). Недалеко находился цветник с каменными беседками. На склоне, спускающемся к берегу речки, разбит большой фруктовый сад и различные аллеи. Имение служило в основном местом отдыха владельцев. Его доходными статьями являлись пахотные земли и рыбные ловли, сдаваемые в долгосрочную аренду; фруктовый сад с 2000 яблонь, с 1000 деревьев вишни, кустов малины, смородины, крыжовника, а также сдача под усадьбы 37 крестьянских дворов, образовавших из себя Екатериновский поселок (ЦГАСО. Ф. 145. Оп. 1. 11. Л. 56-59). В имении на 1893 г. для нужд владельцев содержались 26 лошадей, 20 дойных коров, 58 волов (ЦГАСО. Ф. 322. Оп. 2. Д. 585).

Гармония владельческого дома, сада и природы были ведущими признаками этого стиля. Четкость и рациональность, простота конфигураций античности давала зодчим богатые возможности для воплощения новых общественных и художественных идеалов того времени. Классицизм развивался на основе простых, обычных материалов (кирпич, дерево); его сложные декоративные формы (капителей колонн) создавались не из мрамора или гранита, а из простой штукатурки. Благодаря этому стиль получил свое развитие не только в усадьбах столичных городов, но и в простых жилищах провинции. Типичными признаками стиля были четкие геометрические планы, уравновешенная симметрия в композиции объемов и фасадов, доминирование центра, ясность горизонтальных и вертикальных членений, теснейшая связь с природой и ландшафтом.

Усадьбы располагались на берегу водоемов, в окружении парка и плодовых садов. Помещичий дом строился с расчетом на хорошую видимость с отдаленных точек. Учитывая это, архитекторы стремились придать ему черты величия и торжественности. От главного дома начиналось «движение в природу, которое обеспечивалось построением садово-паркового комплекса согласно классицистическому принципу трехслойного пространства. На переднем плане, перед домом, размещался регулярный парк, служащий для постепенного перехода от форм архитектуры к ее природному окружению. На втором плане находилась река или пруд, а третий план раскрывался как живописное полотно, представлявшее широкую панораму естественного окружения усадьбы» (Звягинцева, 1997. С. 19-20). Таким образом создавалась непосредственная связь архитектурных построек, садово-паркового ансамбля и окрестностей.

Крупнопоместные дворяне с меньшим достатком старались создавать усадебные комплексы по образу и подобию богатых, но с учетом своих экономических возможностей. Среди них – усадьбы Пустошкиных (с. Давыдовка Самарского уезда), Тимашевых (с. Тимашево Бугурусланского уезда), Н.А. Толстого (с. Александровка Бугурусланского уезда), Державиных (с. Державино Бузулукского уезда), Боянус (д. Ключи Бугурусланского уезда), Рычковых (д. Долгоруково Старо-Соснинской вол. Бугурусланского уезда), П.Ф. Дурасова (с. Степное-Дурасово Бугурусланского уезда), Сосновских (с. Сосновка Ставропольского уезда) (Александрова, Ведерникова, 2015). Так, в имении рода Дурасовых помещичий дом, построенный примерно в 1858 г. из осиновых бревен, на каменном фундаменте, крытый соломой, был достаточно большой - в длину 10,5 сажень, в ширину более 5 сажень и в высоту 2 сажени, отапливался 3 голландками и русской печью. Справа от него размещался большой хлебный амбар – деревянный, крытый соломой, а с левой стороны тянулся целый ряд хозяйственных построек: две избы для рабочих, конюшня для лошадей, погреб для припасов и каретник. На землях усадьбы произрастал дикий сад (ЦГАСО. Ф. 322. Д. 150. Л. 18.).

Ко второй группе причислялись имения, средние по достатку, с количеством земли от 100 до 1000 десятин, независимо от того, в одном или в нескольких уездах они располагались. Лишь в немногих таких имениях были владельческие постройки, так как чаще всего владельцы не жили в них, а сдавали в краткосрочную и долгосрочную аренду. Дом строили обычно не на ровном месте, но и не на вершине холма, открытой ветрам. Его ставили, как правило, на склоне так, что, с одной стороны, он казался стоящим на ровном месте (здесь обычно устраивался подъезд, и к дому вела аллея из деревьев), а с другой – открывался вид на скат холма, спуск к реке или озеру, на далекие горизонты. Так выглядело большинство среднепоместных дворянских усадеб Самарской губернии. Жилые господские здания – одно- или двухэтажные, каменные, деревянные, на каменном фундаменте, – в большинстве случаев строились местными крестьянами. Их нельзя отнести к определенному архитектурному стилю. Из жилых построек, кроме господских жилищ (которые тоже, при отсутствии хозяев, во многих случаях служили хозяйственным целям), существовали флигели, отдельные кухни и различные службы. Из имеющихся сведений о размерах, средняя длина господского дома получалась в районе 9 – 36 аршин, а средняя ширина – в 12 $\frac{3}{4}$ аршина.

К последней группе относились мелкопоместные усадебные хозяйства, в которых количество десятин земли исчислялось десятками. Такие усадьбы в культурно-историческом аспекте не сопоставимы с крупнопоместными и среднепоместными, – они ближе к народной культуре. Одна часть мелкопоместного дворянства барских домов в своих усадьбах не возводили, а все земли сдавали в долгосрочную аренду. Другие, которые оставались в своих имениях, строили свои жилища, не отличающиеся ни изысканными архитектурными формами, ни особыми удобствами. Усадьба располагалась в центре деревни, место обычно выбиралось в низине, чтобы уберечься от холодных ветров. И редко какой помещик задумывался о «живописном» ландшафте.

Делясь впечатлениями о летних поездках в конце XIX в. по территории Самарской губернии, А. Борецкий писал: «Но вот вдоль дороги, то там, то сям показываются какие-то странные домики. Одиноко, сиротливо стояли они в открытом поле. Не видать вокруг них ни сада, ни зеленой ветлы; нет даже плетней, нет сараев, без которых немислима никакая крестьянская хата. Печать беспомощности лежит на этих странных домиках; их крыши из старой прогнившей соломы растрепаны, точно всклоченные мужицкие головы; трубы покривились и еле-еле держатся. Стекла во многих окнах выбиты, а двери заткнуты грязным тряпьем... Словом, все говорит о горькой нужде, о бесприютности». Крестьянские избы автор сравнивает с жилищем «панков» – разорившихся дворян, переселенных из Рязанской в Самарскую губернию: «Помещичьи избы не отличались от крестьянских, самая хорошая из них представляла собой сруб из крупного леса, окна были целы, плотно и крепко сидела соломенная с глиной крыша» (Борецкий, 1882. С. 339). Подобные характеристики применимы к имениям всех мелкопоместных дворян губернии.

В усадьбах можно было увидеть старинные, перешедшие от предков здания, которые владельцами бережно сохранялись, а также вновь построенные, с применением новых архитектурных приемов и напоминающие иногда замки. Небольшие скромные усадебные строения не несли в себе каких-либо характерных для стиля эпохи черт, но были ухожены со следами деловитости владельцев. В исследуемый период в усадебном строительстве появляются черты русского модерна, который здесь предстал в нескольких вариантах – от скромного деревянного дома до помпезного каменного дворца, с использованием готических форм. Вместе с тем, под влиянием ностальгических настроений по «старой» дворянской усадьбе ее архитектура в конце XIX в. приобретает неоклассические черты.

Анализ архивных данных показывает, что в Самарской губернии в 1880-е гг. наибольшее количество приходилось на крупнопоместные усадьбы (37 %). Многие из них вели свое начало от высочайших пожалований, к примеру, владения Орловых-Давыдовых, Самариных, Державиных, Шелашниковых, Оболенских и др.

Область же мелкого владения (31 %), благодаря Самарскому уезду, практически совпадала с областью среднего частновладельческого хозяйства (32 %), таким образом, площадь мелкого дворянского землевладения почти равнялась среднему. В степных уездах (Новоузенском, Николаевском) дворянское землевладение было сравнительно небольшим.

Обязательной частью среднепоместных и крупнопоместных усадебных ансамблей Самарской губернии на протяжении XIX – начала XX в. оставались церкви и часовни. Традиционный быт предполагал обязательное посещение церкви, участие во всех проводимых ею мероприятиях. С 1851 по 1894 гг. в Самарской губернии владельцами поместий было возведено 35 церквей: в Самарском уезде – В.Г. Пустошкиным в Пензино, Сибиряковыми в Неяловке, Путиловыми в Новом Сарбае; в Ставропольском уезде – Л.Б. Тургеневым в Коровино, В.П. Орловым-Давыдовым в Никольском, Языковыми в Языково, И.С. Аксаковым в Вишенках; в Бугульминском уезде – Рычковыми в Верхосулье и Спасском, Аксаковыми в Чекане, Лукиными в с. Лукино, Болтиной в Репьевке и Шелашниковыми в Петровском; в Бугурусланском уезде – князем Б.А. Голицыным в Поповке, А.И. Неплюевым в Ключах, Ф.М. Тимашевым в одноименном селе, Ф.А. Дурасовым в Степной Дурасовке, Е.А. Юматовой в

Екатериновке, Н.П. Шелашниковым в Исаклах, Челищевыми в Никольском; в Бузулукском уезде – Лобановыми в Грачевке, Обуховыми в Павловке (Богатое), Стобеусом в Александровке, Шишковыми в Языково; в Николаевском уезде – М.В. Протопоповым в Духовницком; в Новоузенском уезде – Бибиковыми во Всесвятском и ряд других (Приложение к сборнику...). Церковный комплекс, как правило, располагался в стороне от основных усадебных построек, являясь центральной вертикалью усадебного пространства. Храм был гармоничной частью, он «воплощал собою самостоятельный духовный мир, религиозный смысл которого был в равной мере обращен и к небу, и к земле, и к Богу, и к обитателям поместья» (Стернин, 1996. С. 14).

Таким образом, при наличии вариантов, крупнопоместные усадьбы губернии имели четко обозначенную композиционно-пространственную основу. Комплекс основных построек богатого поместья обычно компоновался по принципу трехчастности: он состоял из величественного, украшенного портиками главного дома и боковых флигелей, обрамлявших парадный двор и связанных с домом колоннадами или галереями. Этот комплекс дополнялся зданием церкви и служебными строениями.

Пространственная среда среднепоместной усадьбы формировалась исходя из условий бытовой и экономической целесообразности. Она включала хозяйственный двор (людские, кухни, погреб, амбары), постройки для сельскохозяйственного и промыслового производства. Одновременно в ней отводилось особое место элементам, выполнявшим функции социокультурного назначения, прежде всего – церквям. Территория дворянских усадеб приспособлялась к нуждам развивающегося капиталистического хозяйства. Непременной составляющей усадебной территории становился огород или теплицы, эстетичные сады или парки, чтобы более удобно и практично устроить жизнь владельцев в суровых условиях.

Нововведения, связанные с архитектурными формами, и изменения общей стилистической направленности зодчества в Самарской губернии в конце XIX в. осваивались очень медленно. В усадьбах можно было увидеть старинные, перешедшие от предков здания, которые владельцы пореформенной эпохи бережно сохраняли и поддерживали, вновь построенные отличались применением новых архитектурных приемов.

Источники и литература:

Александрова С.А., Ведерникова Т.И. Сельские дворянские усадьбы Самарского Заволжья в XIX-XX веках. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2015. 192 с.

Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий). «Панки» // Русская мысль. Кн. XII. – М., 1882. С. 338 – 341.

ГУСО «ЦГАСО». Ф. 145. Оп. 1. Д. 11.

ГУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 150.

ГУСО «ЦГАСО». Ф. 322. Оп. 1. Д. 914.

ГУСО «ЦГАСО» Ф. 322. Оп. 2. Д. 585.

Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVII-XX вв. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 781 с.

Звягинцева М.М. Русская усадьба как культурно-исторический феномен: Автореф. дис. ...канд. культурологии. – СПб., 1997. 22 с.

Леонтьев И. О поместьях Самарской губернии // Самарские губернские ведомости. 1858. Ч. неоф. № 20. 17 мая. С. 93 – 94.

Приложение к сборнику постановлений и распоряжений по Самарской епархии о монастырях и церквях Самарской епархии. – Самара: Типография Самарской духовной консистории Н.А. Жданова, 1899. – 505 с.

Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1994. – 365 с.

Самарская летопись. Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 3 кн. Кн. 1, 2 / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1992, 1993.

Стернин Г.Ю. Об изучении культурного наследия русской усадьбы // Русская усадьба. – Вып. № 2(18). – М., 1996. С. 10 - 15.

Турчин В.С. Усадьба и судьба классицизма в России // Русская усадьба. Вып. 1(17). – М., 1994. С. 22-28.

Информация об авторе:

Бабина Светлана Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории культуры Самарского государственного института культуры (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: bsa.30580@mail.ru

Адрес служебный: 443010, г. Самара, ул. Фрунзе, 167

THE ORGANIZATION OF THE CULTURAL SPACE OF THE NOBLE ESTATES OF THE
SAMARA PROVINCE IN THE NINETEENTH CENTURY.

S.A. Babina

The article analyzes the key trends shaping the cultural space of the noble estates of the Samara province in the XIX century. Based on an extensive range of source material shows noble estates in terms of status, material status, gentility owners, their ability to rebuild the house from the traditional view of rural housing, in the fashion followed in the province.

Keywords: country estates of the Samara province, the spatial environment of the country estate complexes, the architecture stately home krupnopanelnoye, srednepozdnie, landed noble estate.

Information about the author:

Babina Svetlana Alekseevna, candidate of historical Sciences, docent of Department of theory and history of culture of the Samara state Institute of culture (Samara, Russian Federation);

E-mail: bsa.30580@mail.ru

Service address: 443010, Samara, Frunze str., 167.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07